

переделки «Просветителя» мог появиться полемический ответ на 12-е (бывш. 13-е) «слово». И, наконец, последним этапом в этой литературной полемике следует считать минейную редакцию «Устава», включающую «Отвещание любозазорным». Иначе говоря, минейная редакция «Устава» Иосифа действительно является как бы «духовной грамотой» волоцкого игумена — поздним сочинением, созданным незадолго до смерти (1515 год).

В чем же особенности минейной редакции «Устава» Иосифа Волоцкого? При разборе краткой редакции «Устава» мы отчасти уже касались этих особенностей. Значительно расширив текст «Устава» в целом (дополнив основные «слова» еще их кратким переложением, «преданиями» и «запрещениями»), составитель внес в первоначальный текст одно наиболее принципиальное изменение: отменил запрещение всякой личной собственности и ввел систему трех различных «устроений» для разных категорий монахов. «Три устроения» появились в «слове о пищах и о питии» и в «слове об одежах и обуцах».¹

Практический смысл этой новой системы «трех устроений» представляется довольно очевидным. Совершенно прав, по нашему мнению, Б. А. Рыбаков, указывающий на то, что «монахи в монастыре резко делились на группы в зависимости от их общественного и имущественного положения до пострижения».² В доказательство этого Б. А. Рыбаков привел обильный материал из источников XVI века: замечания Ивана IV в его послании в Кирилло-Белозерский монастырь о разном режиме, устанавливаемом там для бывших «бояр» и «холопов», прямое указание «Стоглава» на то, что в тех случаях, когда «в великих монастырях стригутся князи и бояре и приказные люди великие», дающие «вкупы великие», то им «за немощи и за старость законов не полагати», и т. д.³

Итак, основное внимание в минейной редакции «Устава» по сравнению с краткой заключается в усилении его классового, феодально-аристократического характера. На первый взгляд может показаться, что такая эволюция в «Уставе» находится в некотором противоречии с изменениями социально-политических позиций Иосифа, обнаруживающимися при сравнении краткой и пространной редакции «Просветителя». До 1503—1504 годов в творчестве Иосифа наблюдались черты феодальной оппозиции централизованному государству; в последний период своей деятельности волоцкий игумен, наоборот, сближается с великокняжеской властью; а между тем феодально-аристократические черты появляются в «Уставе» именно в этот последний период.

Однако противоречие это — мнимое. Русское централизованное государство было государством феодальным; феодально-аристократический принцип существовал и в идеологии этого государства и даже в системе его управления. Сохранялся этот принцип и в церковно-монастырском устройстве: церковная администрация, так же как и светская, состояла главным образом из представителей класса феодалов — князей, бояр, дворян, или хотя бы «приказных людей великих», только принявших пострижение.

Для того чтобы понять, почему именно после сближения Иосифа Волоцкого с великокняжеской властью в его «Уставе» появились отклонения от принципа личного настоятельства и равноправия монахов, сле-

¹ ВМЧ, стлб. 518—520 и 524—526.

² Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М.—Л., 1948, стр. 585—587. Ср.: Антирелигиозник, 1934, № 3, стр. 28—29.

³ Ср. Послания Ивана Грозного (серия «Литературные памятники»). М.—Л., 1951, стр. 172 и 179. — Стоглав. СПб., 1863, стр. 177—178.